

О спасении утопающих

Особенности нижегородского культурного воспитания

Вот уж поистине лицом к лицу — лица не увидеть. Если бы не московские коллеги, посетившие Нижний в рамках конкурса "Окно в Россию", мне бы в голову не пришло, что наш город какой-то особенный в смысле воспитания грядущих зрительно-слухательских поколений. До недавнего времени я была свято уверена, что подобная работа ведется во всех крупных российских мегаполисах. Оказалось, далеко не во всех. Далеко не в таких масштабах. И вообще, нижегородский опыт в этой области в отдельных случаях даже уникален.

Например, именно в Нижнем Новгороде в 1976 году придумали и осуществили идею "Филармония школьников" — систему эстетического воспитания детей, включающую программные циклы разнообразного содержания и масштаба: от скромных музыкальных и литературных часов в школах до грандиозных детских фестивалей. С легкой нижегородской руки "Филармония школьников" появилась потом в других городах.

Однако с тех пор много воды утекло, в современные рыночные отношения пропаганда классических ценностей вписывается с грехом пополам, все более уступая плацдарм зрелищам совсем иного толка. Хочешь жить — умей вертеться, и вот уже самые серьезные, "академические" залы сдаются в аренду заезжим поп-звездам. Как говорится, не до жиру...

Впрочем, что такое "жир", каждый понимает по-своему. Руководитель творческих коллективов из сферы высокого искусства сегодня остро волнует вопрос, кто будет потреблять их, пардон, продукцию завтра. То есть кто будет ходить в музеи, театры, художественные галереи через несколько лет. И кому они, эти театры и галереи, будут нужны.

Директор Нижегородского академического театра оперы и балета Анна Ермакова высказалась по этому поводу вполне определенно:

— Уровень деградации зрительских интересов вызывает глубокую озабоченность.

— Мне бы не хотелось впадать в менторский тон, — вторит ей директор и художественный руководитель Нижегородской государственной академической филармонии Ольга Томина, — но мы обязаны что-то противопоставить той звуковой какофонии, которая обрушивается на людей с экранов ТВ, аудиокассет и CD. Чтобы у

каждого человека, по крайней мере, было право выбора. И начинать нужно с детей, воспитывая в них потребность в серьезном и, давайте называть вещи своими именами, элитарном искусстве.

Однако обязанности обязанностями, но без финансирования высокой культуру в массы не донесешь. Редкий мастер классической музыки или художественного слова согласится выступить перед подрастающим поколением сугубо из идейных соображений. Мастера надо платить. Цены же на филармонические абонементы для школьников почти символические, и о самоокупаемости здесь речи быть не может. Между тем количество этих абонементов с 1976 года в нашем городе не уменьшилось и качество программ хуже не стало.

— Конечно, эти концерты дотируются, — говорит Ольга Томина. — Артисты приезжают от Московской филармонии, которая получает государственную поддержку. Работникам нашего музыкально-литературного лектория выплачивается зарплата из областного бюджета. Это небольшая помощь, далеко не в том объеме, который предусматривает закон о культуре. И все-таки она есть. Ну и сама филармония доход от проведения коммерческих акций направляет на покрытие части этих расходов.

За двадцать с лишним лет посещать абонементные концерты у нижегородцев стало традицией, так сказать, вошло в привычку. Среди взрослой аудитории симфонических и камерных музыкальных вечеров добрая половина, а может, и больше, "выросла" из "Органной азбуки" и "Музыкальной шкатулки". У этих людей есть естественное желание провести по "ступенькам музыкальных знаний" собственных детей. И филармонии приходится постоянно что-то придумывать. Дабы быть конкурентоспособными на фоне современных лазерных шоу, детские концерты должны быть "одеты" в соответствующие яркие "одежки", заразительно театральны и неожиданны. Чаще всего это удается. Как следствие — филармония завалена заявками школ города. В год дается более 1300 концертов, нередко по пять-шесть в день на разных площадках Нижнего и области. Летом программы вывозятся в лагеря отдыха.

— Думаю, аншлаги на вечерах академической музыки и устойчивый интерес к ней в нашем городе — это результат нашей очень объ-

емной работы с детьми, — считает Ольга Томина.

С ней трудно не согласиться. Банально, но факт: поп-музыка как продукт массовой культуры проста и доступна, не требует ни специальной подготовки, ни особых душевных усилий. Иное дело — классика. Ну не пойдет взрослый человек на симфонический концерт, если серьезное искусство не записано на подкорке в систему его ценностей! И в оперу не пойдет. И без балета себя обделенным не почувствует. Вот и спешат нижегородские деятели культуры "застолбить" себе место в детских головах, еще не утомленных информацией и открытым новому. Глядишь, и удастся озвучить трепетные воспоминания о детстве не группой "Ha-Ha", а вальсами Шуберта и балетом "Щелкунчик".

В Нижегородской опере пошли еще дальше, обратив свои взоры не только на школьников, но и на студентов. И начать решили с будущих учителей. Они наравне с родителями будут формировать детское мировоззрение, значит, и сами должны быть интеллигентными и всесторонне образованными людьми. Так в 1995 году родился проект "Театр — образование", осуществляемый совместно с Нижегородским педагогическим университетом.

Проект объединил сухую теорию культурологической кафедры с живой практикой театральные спектаклей. Студенты не только смотрят оперные и балетные постановки, но знакомятся с историей создания произведений, биографиями авторов, вокалистами и танцовщицами театра. После спек-

такля будущие учителя пишут рефераты, отзывы и статьи, размышляют о судьбах оперного театра и искусства в целом. То есть вокруг спектаклей Нижегородской оперы идет живая, мыслительная и чувственная работа зрителей.

Бывает трогательно и страшно читать откровения студентов, признающихся, что в свои восемнадцать — двадцать лет они впервые в жизни попали в оперный театр, впервые увидели балетный спектакль и открыли для себя новый мир.

К сожалению, программа "Театр — образование" не нашла поддержки ни в областных департаментах культуры и образования, ни у администрации города и области. Театр и университет "тянут" ее на своих плечах. Первые три года удавалось находить спонсоров, которые выкупали абонементные спектакли, но вот уже второй сезон театр вынужден брать с университета деньги. Правда, делает он это в ущерб себе — с пятидесятипроцентной скидкой, понимая, что студенческая стипендия невелика. Но в данном случае игра, как говорится, стоит свеч.

Кроме традиционной просветительской работы, программа "Театр — образование", на мой взгляд, выполняет еще одну очень важную функцию. Непосредственное общение с артистами во время обсуждения порождает особые отношения между зрителями и публикой, более теплые и неформальные. Что составляет, быть может, одну из самых приятных особенностей провинциальной ауры.

Вера ЗВЕЗДОВА

Фото Н.ВОЛОДИНОЙ

Академический театр оперы и балета имени А.С.Пушкина